

Покачивая головой, он аппарировал прочь, ругая себя за то, что не учел подход, с которым его встретили.

В это время суток катакомбы тоже были закрыты для публики. Это не означало, что задача Гарри станет легче, но если ему повезет, больше не будет жертв среди гражданского населения или других людей, вынужденных присоединиться к близнецам против их воли.

Он уже чувствовал, как назревает надвигающаяся драка.

Только кивнув самому себе, он поднял палочку и вошел в темные туннели, не желая так скоро выдавать свое присутствие. Был только один выход, и сегодня вечером, это будет через него.

Гарри не собирался позволять ни одному из них сбежать, и по мере того, как звуки снаружи становились все тише, он готовился к тому, что должно было произойти.

Он отбросил мысли о том, что большинство из тех, с кем ему предстояло столкнуться, были недавно невинными магглами, которые действовали только в соответствии со своей природой.

Тем не менее, то, что он собирался сделать, тяжело давило на него, и он знал, что это будет продолжаться еще какое-то время. Он, однако, не мог рисковать, пытаясь спасти их. Это только подвергло бы опасности его самого и жителей Парижа.

"Ты опоздал", - раздался впереди хриплый, насмешливый голос.

Нахмурившись, Гарри завернул за следующий поворот и был встречен видом странного синего барьера, который частично освещал туннель.

Она была полупрозрачной, и с другой стороны он мог видеть нескольких людей на земле, в муках их трансформации, но был один, который остался стоять, со злой ухмылкой на лице.

"Геллерт сказал, что один из вас рано или поздно проявит себя".

"Хорошо, тогда почему он сам не здесь?" - ответил Гарри, крепче сжимая свою палочку.

Человек перед ним рассмеялся, звук был смесью рычания и хрипа.

"Ты действительно веришь, что ты так важна для него?"

Гарри ухмыльнулся в ответ.

"Может быть, после сегодняшнего вечера он будет так думать".

Смех мужчины прекратился, и он задумчиво посмотрел на Гарри.

"Вы верите, что способны помешать более чем двум дюжинам оборотней выполнить волю своего хозяина?"

"Я полагаю, есть только один способ выяснить это".

Прежде чем мужчина смог возразить, Гарри взмахнул своей палочкой, толстый черный щупалец магии протянулся от кончика и ударилось о барьер.

Это не возымело никакого эффекта, и мужчина рассмеялся над его усилиями.

"Тебе придется придумать что-нибудь получше", - подстрекал он.

Гарри фыркнул, вращая палочкой, и из нее вырвался сноп золотого пламени, который с треском ударился о поверхность, заклинание, которого он не знал, но которое, тем не менее, вырвалось из его палочки.

Это было так, как будто его палочка прочитала его намерения и действовала от его имени.

Сначала казалось, что он снова потерпел неудачу, но через мгновение барьер начал трескаться, как лед.

"Невозможно", - потрясенно прошептал мужчина. "нет!"

Со стоном он рухнул, и образовавшаяся ударная волна отбросила Гарри на несколько футов назад.

Вскоре после этого последовал еще один треск, но это был треск дезаппарации.

Последователь Гриндельвальда, кем бы он ни был, сбежал, но все еще оставалось позаботиться об оборотнях, и звери объявили о своей свободе коллективным воем.

Видеть, как целая стая оборотней несется к нему, оскалив зубы и рыча, в то время как он был заключен в пространстве, из которого не мог выйти, было не тем, что Гарри будет вспоминать с нежностью.

Конечно, он мог бы аппарировать далеко или даже позади них, но это позволило бы им только выполнять свои приказы, чтобы продолжать увеличивать свою численность.

Каким бы нервирующим ни было то, с чем он столкнулся, он предпочел бы это, чем пытаться преследовать их по улицам снаружи, где у него не было надежды угнаться за ними всеми.

Нет, он должен был выступить против них здесь, и его атака должна была быть быстрой и смертоносной.

Он попятился, сунул руку в карман и начал ронять серебряные сикли, пока затхлый запах катакомб не сменился свежим воздухом.

Не прошло и нескольких секунд, как первый из оборотней завернул за угол, и Гарри воспользовался единственным шансом, который у него был, чтобы лишить их жажды крови.

По взмаху его палочки рычание сменилось воплями агонии, его монеты превратились в шипы, вонзающиеся в ступни, колени и бедра волков, оставляя их в ловушке и испытывая сильную боль.

Убедившись, что никто не уклонился от его работы, он глубоко вздохнул, прежде чем приблизиться к тем двоим, которые их вели.

Гарри не сомневался, что это были Балансы.

Даже в волчьем облике они были идентичны, их разделял только шрам, который тянулся от уголка глаза Дорина к его щеке.

Гарри уже знал, что нужно сделать.

Возможно, он мог бы подождать до восхода солнца и попытаться привести людей, но он не был склонен делать это, не тогда, когда подкрепление для оборотней могло прибыть в любой момент.

Поскольку странный человек Гриндельвальда исчез, никто не мог сказать, как долго Гарри должен был выполнять свою работу.

Кроме того, Дорин и Данут Балан разрушили жизни многих, и за это он не чувствовал вины за то, что положил им конец.

Звери продолжали жалобно скулить, когда он призвал несколько шипов, которые не пронзили ноги оборотней, и после некоторой работы по трансфигурации в его руках вскоре оказался серебряный длинный меч.

Не теряя больше времени, он приблизился к Дорину, волк рычал и огрызался, но не мог избежать своей участи.

Ничего не сказав, Гарри снес ему голову двумя взмахами меча, спровоцировав Данута на неистовый вой и царапанье воздуха всего в нескольких дюймах от его лица.

Покачав головой, Гарри нанес такие же удары другому близнецу, и когда голова Данута присоединилась к голове его брата на земле, он обратил свое внимание на других оборотней, они тоже делали все возможное, чтобы добраться до него.

Их усилия оказались бесплодными, и, глядя на них, Гарри понял, что, хотя каждый из них был жертвой, в своем нынешнем состоянии они тоже были безмозглыми зверями.

Если бы он мог что-то сделать, чтобы спасти их, он бы сделал, даже если бы это было только из уважения к Ремусу.

Он был не в том положении, чтобы делать это.

Пройдут часы, прежде чем они вернутся в свою человеческую форму, а он все еще не сможет облегчить их страдания.

От того, что их беспокоило, не было лекарства, и их будущее было мрачным. Если бы они остались в живых, это было бы существование, полное страданий, где на них охотились и могли даже причинить вред тем, о ком они заботились.

Нет. Это было добрее к ним, к парижанам и ко всем другим, с кем они могут столкнуться в будущем, чтобы положить конец их страданиям.

Глубоко вздохнув, Гарри упаковал головы балансов в мешки, чтобы доказать, что они больше не представляют угрозы, и одарил остальных членов стаи сочувственным взглядом.

Всего лишь взмахом его палочки вой смолк, а шипы удлинились, положив конец их страданиям, когда их черепа были пронзены.

"Какая пустая трата времени", - печально пробормотал Гарри, поднимая сумку, в которой был его болезненный урожай.

По крайней мере, близнецов можно было бы опознать, и эта мысль принесла ему мало утешения.

Не желая смотреть на гротескное зрелище, которое, как он знал, его встретит, он аппарировал прочь, чтобы выполнить заключительную часть своего дела.

***

Геллерт наслаждался вечерней трапезой, когда появился Зверолов Персея, потный, запыхавшийся, с желтыми, как всегда, зубами и ногтями. Одного взгляда на этого человека было достаточно, чтобы отказаться от еды, и его запах тоже был не слишком приятным.

Настолько сильно, что Геллерт сморщил нос.

"что это?" - спросил Персей, не обращая внимания на затхлый запах, который наполнил комнату при входе мужчины.

"Оборотни... Змея!"

Отвращение, которое Геллерт испытывал, почти исчезло при первом за несколько месяцев упоминании человека, о котором шептались его последователи, занимаясь своими делами.

Никто бы не признался в этом, но они боялись Змея, и Повелитель Зверей не был исключением. Он казался таким уверенным в себе, когда Геллерт встретил его, когда Персей познакомил их, казалось, так давно.

Теперь, однако, он был бледным, дрожащим месивом.

"что случилось?"

Чумазый мужчина недоверчиво покачал головой.

"Моя защита... он разорвал их, как будто они были ничем."

"Ваша защита?" - настаивал Геллерт.

Мужчина сурово кивнул.

"Мои обереги предназначены для того, чтобы держать даже драконов взаперти, противостоять их огню. Я не знаю, что он сделал, но они ушли".

Геллерт нахмурился.

Он мало что знал о защите от тварей, но если что-то было создано, чтобы держать драконов на расстоянии, оно должно быть способно противостоять огню заклинаний.

"Вы уверены, что он не демонтировал защиту? Возможно ли, что он знал, с чем столкнулся?"

Повелитель зверей покачал головой.

"Демонтаж этого отделения занял бы несколько минут у команды, которая обучена этому. Я не знаю, что он сделал, но она упала за считанные секунды".

Мужчина был в восторге и немного испуган тем, что произошло, и Геллерт знал, что должен разобраться в этом сам.

"Вы отведете нас туда", - приказал он, жестом приглашая Персея, Кассиопею и Готье

присоединиться к нему.

Повелитель зверей озабоченно кивнул.

"Нам нужно пойти ко входу в катакомбы в Париже".

Взяв со стола длинную перечницу, подаренную ему итальянским коллегой, он превратил ее в портключ.

"Мы должны быть бдительными", - наставлял он. "Мы не знаем, там ли он все еще".

"Я отколю яйца этому ублюдку за него, если это так!" Заявил Готье.

Геллерт проигнорировал дерзкие слова немца и взялся за перечницу, активировав портключ, когда остальные его товарищи последовали его примеру.

Когда они прибыли, первое, что он заметил, был ни с чем не сравнимый запах крови, и когда он перевел взгляд туда, откуда он исходил, его ноздри раздулись.

"Пустая трата жизни", - пробормотал он.

Насколько он мог видеть в туннель, тела оборотней стояли вертикально, насаженные на шипы, как мясо у мясника.

Двое впереди были без голов, и даже те, кто сопровождал его, не могли найти слов, чтобы рассказать о том, что они видели.

Несколько мгновений стояла тишина, пока Геллерт осматривал работу Змея. Когда он закончил, он покачал головой и уничтожил преобразенные шипы, прежде чем превратить трупы в пепел с помощью вспышки синего пламени.

"Так просто, но так эффективно", - заявил он.

Это была умная магия, которая использовалась, чтобы победить оборотней, и хотя он уже знал это, было ясно, что Змей хорошо знал свое ремесло.

Потребовалась бы холодная голова, чтобы попытаться сделать что-то подобное, расчетливый подход и точный бросок.

Удаление голов не было гладким, но в этом и не было необходимости.

Оборотни оказались в ловушке, и перспектива быть пойманными с поличным требовала быстрой, а не точной работы.

"Он убил их", - печально сказал Повелитель Зверей.

"Он так и сделал", - согласился Геллерт. "Уничтожение целой стаи оборотней - похвальный подвиг".

Он неохотно еще раз был впечатлен эффективностью и работой, но не так сильно, как разозлился.

В очередной раз в его работу вмешались. Геллерт надеялся, что к тому времени, когда разразится война, у него будет самая большая стая оборотней в мире.

Теперь работу придется начинать сначала, но где-нибудь не так близко к тому месту, где действовал Змей.

Его челюсти сжались от безрассудства этого человека.

"Зачем ему забирать их головы?" - спросил Персей.

"Чтобы потребовать свою награду, конечно", - ответил Геллерт. "Они были в розыске, и это те, за кем он пришел".

"Черт возьми".

Геллерт хмыкнул.

"Вы пошлете за Вебером", - проинструктировал он. "Я хочу, чтобы Змея была найдена в первоочередном порядке. Ганс, ты подготовишь своих людей. Я хочу, чтобы вы были готовы отвечать в любое время, когда он появится".

Готье ухмыльнулся и кивнул почти жадно.

"Должен ли я убить его?"

"нет. Я хочу, чтобы распространился слух, что никто не должен вступать с ним в контакт ни в какой форме. Как только станет известно о его присутствии, я хочу, чтобы меня немедленно проинформировали. Я сам с ним разберусь."

Отдав свои команды, Геллерт аппарировал прочь и вернулся в свой кабинет, где начал сверяться со своими картами.

Змея не было уже несколько месяцев, и часть его думала, что, возможно, он был убит или даже передумал о выбранном пути.

Очевидно, нет, и Геллерт не мог позволить своему проступку продолжаться.

Нет, с ним нужно было бы поступить соответствующим образом, прежде чем он смог бы нанести еще больший ущерб, чем уже нанес.

***

Не часто случалось, чтобы один из очень немногих людей, которых Фламели принимали в своем доме, приходил без предупреждения. Альбус сделал это недавно, когда ему нужно было высказать свои опасения по поводу своего бывшего друга, но Гарри не делал этого раньше.

По крайней мере, до сих пор.

На мгновение Николас оценил его внешность, его опущенную позу, немигающие глаза и то же потерянное выражение, которое было у него в самый первый раз, когда он встретил мальчика чуть больше трех лет назад.

Что бы ни чувствовал Гарри, это было не то, что он мог скрыть.

О том, что произошло, Николас мог только догадываться, но это было важно для Гарри и сильно его расстроило.

"Не хотите ли пройти в библиотеку?" - спросил алхимик.

Гарри кивнул и последовал за ним по коридорам дома. Перенель в настоящее время ухаживала за своими растениями в одной из теплиц, так что у них будет время до ее возвращения в дом.

"что случилось?" Николас мягко нажал.

Гарри глубоко вздохнул.

"Я охотился на пару оборотней здесь, во Франции. Они были в розыске в Румынии, но прибыли сюда несколько месяцев назад и обращали местных магглов, чтобы создать стаю."

Николас понимающе кивнул и подождал, пока Гарри продолжит.

"Я нашел их, но только сегодня вечером, и я был поставлен в положение, когда я должен был либо убить всю стаю, либо оставить их в живых, и они будут вынуждены работать на Гриндельвальда. Когда я нашел их, они уже трансформировались, и кто-то, кто работал на него, был там, чтобы убедиться, что они были освобождены, чтобы напасть на город".

"Я понимаю", - вздохнул Николас. "Какое решение вы приняли?"

"Я убил их", - откровенно ответил Гарри. "Человек Гриндельвальда сбежал, и я не знал, вернется ли он с подкреплением. Я не мог дождаться, когда они снова изменятся, и я не мог рисковать тем, что он ими воспользуется."

Николас успокаивающе положил руку ему на плечо.

"Тогда мне кажется, что ты можешь принять правильное решение".

"Разве я?"

Николас кивнул.

"Что еще ты мог сделать, Гарри? Если бы вы подождали, вы могли бы подвергнуть себя опасности. Если бы вы попытались транспортировать их, пока они были в своей звериной форме, вы были бы в опасности. Вы приняли правильное решение, - повторил Николас. "Это было неприятное решение, но я верю, что оно правильное. Чувствуете ли вы вину за тех, кого обратили против их воли?"

"Да", - печально подтвердил Гарри. "Может быть, это потому, что однажды я знал оборотня и видел, как сильно он страдал из-за своего состояния. Он был добрым человеком, во многих отношениях трусом, но я считал его другом. Я также видел его как волка, и в этом существе не было ничего от человека, которого я знал. Что, если сегодня вечером я убью добрых людей, которые были невиновны, но не контролировали ту, другую их часть?"

Николас посочувствовал мальчику и сжал его плечо, прежде чем отпустить.

"Был ли кто-нибудь из них в человеческом обличье, когда вы их убили?"

Гарри покачал головой.

"Тогда вы убили не добрых и невинных людей, а зверей, которые, не задумываясь, причинили бы вред другим. Ты спас больше жизней, чем забрал, Гарри, и это то, на чем ты должен сосредоточиться. Я пережил много войн, и я видел, как великим людям приходилось

принимать решения, которые означали смерть для некоторых, но жизнь для многих других. Если вы настаиваете на том, чтобы сражаться с Гриндельвальдом, вам придется сделать еще больше таких выборов. В этом я не сомневаюсь. Независимо от того, насколько хорошим волшебником ты являешься или станешь, ты не можешь спасти всех, Гарри. Никто не может."

"Я знаю", - пробормотал Гарри.

"Если то, о чем вы говорите, действительно грядет, тогда вы должны это понимать", - твердо сказал Николас. "Эти выборы нелегки, но до тех пор, пока вы знаете, что сделали правильный выбор, вы не должны позволять им тяготить вас. Если ты чувствуешь, что есть вещи, которые нужно искупить, тогда делай это любым способом, который поможет, но не зацкливайся на этом слишком долго, Гарри. Тяжелая совесть пойдет вам во вред, если заставит вас колебаться, когда вы должны быть уверены".

Гарри задумчиво кивнул, и Николас почувствовал, что достучался до него, прежде чем на него нахлынуло уныние.

"У него есть палочка".

"Волшебная палочка?"

"Старшая палочка", - уточнил Гарри. "Он взял это у Грегоровича".

"И это касается тебя", - заявил Николас.

Гарри покачал головой.

"Не так сильно, как следовало бы", - ответил он. "Он у него, и я знаю, что это могущественный артефакт, как и плащ и камень, но он не непобедим, как говорят легенды. Сам Грегорович подтвердил, что Гриндельвальд забрал его у него, и он ничего не мог с этим поделать. Я думаю, что в этой палочке есть нечто большее, чем известно."

"Несомненно", - согласился Николас. "Что вы думаете по этому поводу?"

"Я думаю, что палочка может либо распознать более сильного волшебника, чем тот, кто ее держит, и что она может позволить пользователю потерпеть поражение, либо что ею нельзя пользоваться так, как она предназначена, если ее не держит кто-то, для кого она была создана".

- Певереллы или кто-то с их кровью, - задумчиво произнес Николас. "Это всего лишь теория, но, возможно, вы правы. Что заставляет тебя так думать?"

Гарри мгновение ничего не говорил, снимая с шеи цепочку, на которой висело фамильное кольцо Гонтов.

"Что ты чувствуешь, когда держишь это в руках?" он спросил.

Николас принял реликвию и нахмурился, взвешивая ее на ладони.

"Я могу что-то чувствовать, но не больше, чем от любого другого магического артефакта его возраста".

"Значит, ты не чувствуешь исходящего от него холода, как будто магия говорит с тобой?"

Николас покачал головой.

"Что там написано?" - с любопытством спросил он.

"Он не говорит словами, но он хочет, чтобы я использовал его. Плащ тот же самый, но я никогда не замечал его раньше, потому что так было всегда".

"Боже, это интересно", - прошептал Николас. "Магия Даров взывает к тебе".

"Я так думаю. Я не знаю, что это значит, но я состою в родстве с Певереллами. Плащ принадлежал моему предку, - напомнил ему Гарри.

- Действительно, - пробормотал Николас. "Возможно, они узнают твою кровь, или твою магию, или и то, и другое".

Гарри пожал плечами, когда Николас вернул ему кольцо.

"Вы хотите получить палочку?"

"Мне это не очень-то и нужно", - честно ответил Гарри. "Грегорович проверил мою палочку и сказал, что моя связь с ней глубока. Даже сегодня вечером мне казалось, что это помогло мне, когда я в этом нуждался. Я не думаю, что даже Старшая палочка могла бы сравниться с моей собственной."

"Итак, вы хотите обладать им не для того, чтобы использовать его, а для того, чтобы вернуть его своей семье, где ему и место".

Гарри кивнул.

"Вот и все".

"Но для этого ты должен победить Гриндельвальда".

"Или ждать, пока он не будет побежден".

Ухмылка тронула уголки губ Николаса.

"Или это", - признал он, когда Гарри встал, хотя и не верил, что Гарри будет ждать этого момента.

Так или иначе, они двое встретятся. Учитывая все, что делал Гарри, конфронтация между ними была почти неизбежна.

"Ты уходишь?"

"Я должен", - ответил Гарри. "Спасибо тебе, Ник, за все".

"Всегда пожалуйста. Вы знаете, что мы здесь в любое время, когда вам понадобится", - искренне предложил он.

Кивнув и благодарно улыбнувшись, молодой человек ушел, а Николас еще немного побыл в своей библиотеке.

Гарри был хорошим мальчиком, и то, что произошло этим вечером, еще какое-то время будет

тяготить его, но Николас не сомневался, что он справится со своим горем не хуже, чем раньше.

За свою многовековую жизнь он встречал нескольких Мастеров-ударников, но ни один из них не был похож на Гарри Поттера, и ни один другой человек, в которого он верил больше, чтобы достичь того, что удавалось немногим другим.

Гарри был другим, но таким образом, который заставил Николаса поверить, что в грядущих темных днях уже есть луч надежды, проблеск светлого горизонта, к которому молодой человек приведет мир.

<http://tl.rulate.ru/book/76052/2701154>